

В этот раз старик внезапно уловил в гулком, отражающемся от стен эхе голос Кевина. Пока он пребывал в замешательстве, раздался неприятный, скрежещущий звук скручивающегося металла, и тело Зверинного Бога с грохотом опустилось обратно на трон, установленный на вершине алтаря.

Ватт, выглядя крайне потрепанным, опирался на один из подлокотников длинного трона. Если бы не тот факт, что старик все еще стоял на коленях перед столом для подношений, глядя на Зверинного Бога с выражением полного неверия, он бы не сдержался и выплеснул накопившуюся брань. Сидя на троне Зверинного Бога, он видел его в профиль. Он заметил, как Кевин с трудом выбрался из-за спины идола, из того самого места, где открылось зеркало-нагрудник, и перевалился на трон. По его несколько замедленным движениям было件нятно, что он, по-видимому, повредил ногу.

Пинком захлопнув зеркало-нагрудник на место, Кевин, прихрамывая, вышел из-за спины Зверинного Бога. Он одарил стоявшего перед алтарем старика гневным взглядом и свирепо прорычал:

— Чего уставился? Еще раз посмотришь — вырву глаза и раздавлю, как пузыри!

Сказав это, Кевин подошел к Ватту, сбросил его пинком с трона, схватил за воротник доспеха и, не обращая внимания на сопротивление, потащил к лифту.

Увидев такое, старик торопливо отвесил несколько поклонов перед алтарем и бросился вдогонку. Под убийственным взглядом Кевина он был вынужден подавить все возникшие вопросы, лишь густо покраснев лицом. Впрочем, он добросовестно исполнил обязанности смотрителя лифта, доставив обоих на поверхность.

Несколько старейшин, находившихся во внутреннем дворе, не решились преградить им путь, увидев Эмблему Золотого Дракона на груди у Кевина и Ватта. Под их изумленными взглядами Ватт был выволочен Кевином из двора храма. Старику, вышедшему следом, повезло меньше: его окружили пятеро глубоких старцев, которые по возрасту и положению превосходили его на голову, и засыпали вопросами:

— Что случилось с подачей энергии? Почему внезапно отключилось питание?

— Это было землетрясение? Я сидел в кресле и почувствовал, как сильно содрогнулась земля.

— Что ты вообще задумал, дважды проведя чужаков в запретную зону нашего клана? Ты должен понимать, что даже обладатели Эмблемы Золотого Дракона не имеют права на такую дерзость.

— Что они там делали? Тот, которого тащили, был мертв?

— Я видел Зверинного Бога, — в ответ на беспорядочный град вопросов старик был вынужден сказать правду, но его слова вызвали лишь громкий хохот остальных пятерых.

— Зверинный Бог сидит у нас под ногами, его можно увидеть в любой момент, — усмехнулся

один из старейшин, не упустив случая подколоть коллегу.

— Я говорю о живом Зверинном Боге! Только что он встал с трона и даже произнес пару слов! — старик был предельно серьезен, а у его коллег от смеха уже начали выступать слезы — они сочли его слова до глупости смешными.

— Я говорю правду, почему вы мне не верите? — старик начал терять терпение, видя, как остальные уже катаются по земле от хохота.

— Раз не верите, как хотите, — махнул рукой старик и, растолкав старейшин, направился к выходу.

— Эй, молокосос, ты совсем страх потерял? Не успел толком ничего сказать и уже уходишь? Ты думаешь, запретная зона — это проходной двор? — выругался старик с красным носом. Его поддержали другие, и вскоре словесная перепалка переросла в действие. Бедному главе Клана Леопардов пришлось принять на себя гнев пятерых старейшин, которые были старше его по всем статьям.

Дело было не в том, что он не хотел сбежать или дать сдачи, просто он физически не мог противостоять любому из них. Впрочем, у Кевина и Ватта сейчас не было ни времени, ни желания следить за этим. Кевин продолжал тащить Ватта к дому главы клана. Всю дорогу они молчали, так как обоих переполняли сомнения. Лишь жалобные и беспомощные вопли Мао Фэна эхом разносились над храмом.

Кевина совершенно не заботила судьба старика Мао Фэна. Он тащил тяжелое тело Ватта к дому, а в его душе бушевала целая буря противоречивых чувств, в которых он и сам не мог разобраться.

Он без церемоний ввалился во двор, даже не заметив, что голова Ватта зацепилась за высокий каменный порог. Раздался глухой стук — Ватт почувствовал, как на его шлеме появилась вмятина. В глазах зарябило, и он понял, что его швырнули на землю.

Кевин с грохотом захлопнул ворота, огляделся и, убедившись, что никого нет, поднял Ватта и с силой усадил его на землю. Он потряс его за плечи, пока в глазах робота снова не вспыхнул свет. Увидев, что Ватт пришел в себя, Кевин выхватил из-за пояса огромный разводной ключ, взвесил его в руке и посмотрел на напарника с устрашающим выражением лица.

Первым делом придя в сознание, Ватт увидел этот гигантский ключ и свирепую физиономию Кевина. Он невольно попятился, стараясь выйти из зоны поражения, и проговорил дрожащим электронным голосом:

— Кевин, мой самый близкий соратник, мой товарищ! Что же могло вызвать в тебе такую ярость? Дьявол, скрытый в глубине твоей души, проснулся под гнетом твоего гнева. Что сделало тебя столь свирепым? Разве кто-то посмел бросить тебе вызов на глазах у всех нас?

Услышав этот бред, Кевин не смог всерьез ударить его. Он присел перед Ваттом и мягко спросил:

— Дорогой Ватт, не мог бы ты сказать, знаешь ли ты, что со мной только что произошло?

Кевин продолжал подбрасывать ключ в руке. Хотя он не опустил его на голову Ватту, угроза была очевидной.

— Если бы не моя удача, я бы уже превратился в кучку угля. Конечно, если бы это случилось, пришлось бы просто сбить с меня обугленную корку — мясо внутри было бы еще вполне пригодным. Если хочешь, можешь попробовать! — последние слова Кевин практически прорычал ему прямо в ухо.

— Это... это, понимаешь, мое личное анатомическое устройство довольно специфично. Мне практически не нужно ничего есть, чтобы поддерживать силы, — Ватт, глядя на то, как ключ в руке Кевина медленно поднимается, поспешил остановить его. В конце концов, этот ключ казался больше всех предыдущих. — Постой, постой! Кевин, не спеши. Давай ты сначала объяснишь, что случилось внутри Зверинного Бога, а потом уже будем махать кулаками. Ты же должен дать мне умереть, понимая причину!

— Не напоминай, — Кевин отбросил ключ в сторону. Он лишь хотел припугнуть Ватта, что для него, как для лидера группы, было проще простого. — Я попал в беду внутри Зверинного Бога.

— Но ты же цел и невредим, даже шерсть не обгорела, — надулся Ватт.

— Моя шерсть чуть не сгорела до последней волосинки! — гаркнул Кевин. — Ты знаешь, что такое этот так называемый Зверинный Бог в купольном зале под шахтой лифта?

— Что за глупый вопрос, это просто военная машина, — Ватт бросил на Кевина взгляд, но говорил тихо, так, чтобы слышал только он. — Причем довольно примитивная, с ручным управлением.

— Ручное управление — это верно, но, насколько мне известно, методы управления Зверинным Богом вовсе не примитивны, — объяснил Кевин. — Возможно, снаружи так и кажется, но на самом деле система управления очень точна, а проверка оператора — предельно строга. Я чуть не погиб из-за этой проверки, если бы не Эмблема Золотого Дракона, меня бы стерло в порошок.

— Проверка? — переспросил Ватт.

— Именно. — Кевин вытащил сигарету, закурил и продолжил, невнятно выговаривая слова: — Похоже, эта проверка настроена исключительно против юаньцев из расы Зверолодей. Любое существо, не принадлежащее к Зверолодям, внутри Зверинного Бога подлежит уничтожению. Я выжил только благодаря Эмблеме Золотого Дракона.

Не дожидаясь вопросов Ватта, Кевин выпустил длинное облако дыма и продолжил:

— Операционная система Зверинного Бога очень необычна. Внутри есть микроскопическое пространство с нулевой гравитацией, размером как раз с человека. Оператор зависает там, и к его конечностям автоматически подключаются манипуляторы. В этот момент запускается

идентификация. По системе, которая не отличает меня от юаньцев, меня должны были опознать. Но она успешно определила, что я — Нежить. Я слышал звуковой сигнал об устранении угрозы, но в этот момент Эмблема Героя на моей груди, кажется, вспыхнула, и система прекратила попытки убить меня высоким напряжением.

— В ходе дальнейшего управления я убедился, что система исправна. Интересно, что ловкость и сила самого Зверинного Бога зависят от способностей оператора. Система усиливает движения оператора, передавая их машине. Но если физическая форма оператора слишком слаба, он не сможет даже запустить машину. К тому же, есть повреждения конструкции, как ты видел, особенно ноги. Похоже, это просто списанная единица, используемая как источник энергии. И еще: Зверинный Бог может транслировать мимику и голос оператора, что очень полезно для командования на поле боя.

— В конце концов, это просто машина, — подытожил Ватт, а затем задал свой вопрос: — Тогда я окончательно запутался. Если так, то утверждение Звероловцев о том, что Зверинный Бог — их предок, не выдерживает критики. Так откуда же появились Звероловцы? Просматривая память системы, я обнаружил, что сначала записи касались только войн. Звероловцы превратились из существ, использующих огнестрельное оружие, в тех, кто сражается холодным, а их армии, изначально состоявшие из людей, стали возглавляться стариками-Звероловцами. Но записи показывают, что первые Звероловцы были гораздо слабее нынешних, без командования они мало чем отличались от диких зверей, но их физические данные были превосходны. Жаль, что время в памяти Зверинного Бога стерто, невозможно определить эпоху их появления. Их войны прекратились из-за гнева природы, это четко видно.

— А кто был их врагом? С кем они сражались? — Кевин бросил окурок.

— С обеих сторон воевали Звероловцы, но на стороне наших были Эльфы, подобные Линь Жую, и Насекомые, а главной ударной силой был Зверинный Бог. Противник же полагался на магию Расы Демонов и гигантские боевые единицы Механической Расы, — сказал Ватт. — В конце войны обе стороны понесли огромные потери. Когда закончились боеприпасы, в ход пошло холодное оружие, и Звероловцы, имея численный перевес, начали теснить врага. Но эта затянувшаяся война в конечном итоге была прервана гневом природы.

— Эх, жаль, такую машину не запустить. А то в междоусобице расы львов и тигров, стоило бы Зверинному Богу выйти на поле, как все попадали бы ниц, — Кевин улыбнулся и поднял Ватта. — Но ничего, у нас есть ты. Устроим голографическую проекцию Зверинного Бога, и я не поверю, что на глазах у самого бога они продолжают резню.

— Надеюсь, всё пойдет по твоему плану, но я не слишком оптимистичен, — Ватт проявил осторожность. Ведь на поле боя, где глаза залиты кровью, бог, не обладающий реальной силой, вряд ли остановит вековую вражду. — Думаю, стоит дождаться прибытия Хэ Цичжуана. Если устрашение не работает, у нас должен быть запасной план.

— Ты прав. По крайней мере, за эти дни я вытяну из старика побольше снаряжения для людей Хэ Цичжуана, — сказал Кевин. — Разница между тем, кто в доспехах, и тем, кто без, слишком велика. Осторожность не повредит.

К удивлению Кевина и остальных, отряд Хэ Цичжуана прибыл к окраине городка уже на девятый день после их прихода. Когда насквозь промокший Хэ Цичжуан предстал перед ними, никто не мог поверить, что этот тучный человек и его отряд сумели преодолеть такое расстояние с такой скоростью.

Хэ Цичжуан был прямолинеен и без тени смущения, словно хвастаясь, объяснил причину такой скорости изумленной компании. Оказалось, что на четвертый день после их прибытия он получил весть от главы Клана Леопардов и, кликнув клич, за одно утро собрал около десяти тысяч воинов: шесть тысяч из Клана Слонов, остальные — смешанный отряд из расы бегемотов и Расы Насекомых. Оставив раненых в подводном городе, он за два дня подготовил войска, а еще за два дня добрался до городка.

— Лично я считаю, что обладаю определенным обаянием, — Хэ Цичжуан погладил свой блестящий от жира затылок и глупо захихикал, не замечая, как изменились лица окружающих.

— Как это возможно?! — Гэ Сан не выдержал: — Вы преодолели такое расстояние за два дня? Даже быстрые Леопарды тратят на это четыре дня. С вашим весом — как?!

— За два с лишним дня, не за два, — поправил его Хэ Цичжуан и с самодовольным видом добавил: — На самом деле я довольно умен, ключ к моему успеху — в моем интеллекте.

Кевин тяжело вздохнул:

— Говори уже!

Хэ Цичжуан вздрогнул:

— Секрет в первых двух днях. Мы рубили деревья и делали плоты. Город, где мы живем, стоит на реке, впадающей в Реку Белого Аллигатора. Мы загрузили воинов Клана Слонов на плоты, а воины расы бегемотов сменяли друг друга, толкая их по течению день и ночь. Так мы добрались до реки у этого городка за два дня, а потом еще полдня добирались сюда.

Хэ Цичжуан смущенно улыбнулся, глядя на нахмурившихся товарищей:

— Конечно, полдня на десяток километров — это медленно, но у нас с бегемотами нет преимущества в скорости.

— В любом случае, вы прибыли очень быстро, — похвалил Лун Хай.

— Мы собрали более четырех тысяч комплектов брони из керамических пластин, — перебил Кевин. — Раздели их между воинами. Защита — это залог выживания. Я не хочу видеть кровь, но на войне потерь не избежать. Мы должны снизить риск смерти. К сожалению, у нас всего четыре тысячи комплектов, плюс четыре тысячи, что были у слонов. Две тысячи воинов останутся без защиты — они будут во втором эшелоне. Что скажешь?

— Это...

<http://bllate.org/book/21991/2286177>